

Припарковав свой верный электромопед, Цзян Бевань отряхнул пыль с одежды и внимательно осмотрел себя. Оказалось, отделаться легким испугом не получилось: на щеке, внешней стороне рук и лодыжках красовались ссадины. Кое-где кожа была просто ободрана, и сквозь нее проступала ярко-алая кровь.

Он достал телефон и проложил в навигаторе маршрут до медпункта — ехать туда оказалось добрых полчаса.

Цзян Бевань задумался лишь на секунду и решил, что обед важнее.

Какая-то ерунда, а не царапины — точно не повод нарушать обещание и динамовить лучшего друга. В конце концов, он парень крепкий, за пару дней все само затянется.

Сидевший в ресторане Цэн Юйбай услышал торопливые шаги и поднял голову. Перед ним предстал взъерошенный и изрядно потрепанный Цзян Бевань.

Следом за ним, прячась за дверью, любопытно вытягивали шеи несколько студентов, которые увязались за Беванем по пятам.

— Ты ранен? Чьих это рук дело?

Цэн Юйбай тут же поднялся из-за стола. Ссадины на щеке и руках друга заставили его взгляд мгновенно заледенеть. Он бросил быстрый, предостерегающий взор на толпившихся у дверей зевак. В его голове за долю секунды выстроился десяток теорий заговора.

— Да ладно тебе, бро, не паникуй! — Цзян Бевань смущенно почесал затылок и глуповато усмехнулся. — Просто с электромопеда чебурахнулся. Сам виноват, не вписался в поворот.

Цэн Юйбай только обреченно вздохнул.

"Взрослый ведь парень, а ведет себя как ребенок..." — подумал он, хотя в душе заметно отлегло.

Он взял со стола пачку влажных салфеток, надорвал упаковку и осторожно прикоснулся к его лицу, стирая грязь.

— Да ладно, чего ты возишься, я сам... — попытался было отмахнуться Бевань.

Но Юйбай смерил его таким ледяным и суровым взглядом, словно пострадавшим в этой аварии был он сам. Бевань благоразумно прикусил язык.

Юйбай бережно очистил ссадины, подозвал официанта, попросил принести антисептик и начал аккуратно обрабатывать ранки.

— И почему ты не заехал в медпункт, прежде чем идти сюда? — недовольно спросил он, не отрывая взгляда от своего дела.

Эти ссадины ничуть не портили внешность Беваня. Напротив, на его бледной коже они пламенили яркими росчерками, будто нежные лепестки сакуры.

Юйбай методично закрашивал розовые пятна желтовато-бурым антисептиком, внимательно следя, чтобы ни один порез не остался без внимания.

— Так ведь если бы я потащился в медпункт, мы бы не пообедали нормально! Не мог же я тебя продинамить, — совершенно искренне ответил Бевань.

Закрутив крышечку флакона, Юйбай окинул его насмешливым взглядом.

— Подхалим. А теперь выкладывай: как именно ты умудрился упасть? Рассказывай все, с самого начала.

— Да там слепой какой-то под колеса подвернулся. Я его зацепил слегка, а он мало того что не обиделся, так еще и ссадины мне протер. Милейший мужик, — Бевань, проголодавшийся до умопомрачения, набросился на еду, уплетая ее за обе щеки.

Проглотив полпорции риса и немного уняв первый голод, он добавил:

— Хотя странно все это. Он так ловко прижал салфетку к моим ранам, вообще не шаря руками вслепую. Если бы у него не были зажмурены глаза, я бы решил, что он прекрасно все видит.

Цзнь Юйбай прищурился. "Слепой", который почему-то проигнорировал тактильную плитку и потащился именно туда, где должен был проехать Бевань... Слишком гладко все сходится.

Жизнь Цзян Беваня была прозрачной и предсказуемой: общежитие, здание студенческого совета, столовая. Этот треугольник он описывал изо дня в день. Учиться предпочитал самостоятельно, так что вычислить его маршрут и хронометраж для любого не составляло труда.

Бевань по своей наивности даже не задумался об этом, но у Юйбая мозг работал иначе. Любая, даже самая ничтожная нестыковка заставляла его копать до тех пор, пока вся логическая цепочка не выстроится идеально.

И тут Бевань наконец вспомнил, ради чего вообще затевал этот обед.

Он победно вскинул подбородок и провозгласил:

— Помнишь того придурка, который пытался вставлять мне палки в колеса? Я же говорил, что он у меня кровью умоется! Так вот, председатель лично его приструнил, да еще и стряс с него солидную компенсацию за моральный ущерб. Пусть теперь лопнет от злости!

Глядя на эту довольную, сияющую физиономию, Цэнь Юйбай невольно улыбнулся и шутливо похлопал в ладоши, поддерживая триумф друга.

Что ж, вот и первый подозреваемый нарисовался.

3-й учебный корпус

Двухметровый детина, засунув руки глубоко в карманы, мялся на площадке второго этажа. Он то и дело воровато оглядывался по сторонам, явно опасаясь лишних глаз.

Вскоре на лестнице показался хрупкий юноша с миловидным, но совершенно бесстрастным лицом. Смерив верзилу холодным взглядом, он сухо бросил:

— Принес? Давай сюда.

— Все в лучшем виде, босс, — хохотнул парень, вытащив из кармана комок испачканной кровью салфетки. Пятна уже успели потемнеть и запечься на воздухе. Мельком продемонстрировав добычу, он тут же спрятал ее обратно. — Сначала хотелось бы получить остаток суммы.

Чжу Цин презрительно фыркнул и достал телефон.

— Только попробуй подсунуть мне свою собственную кровь, — процедил он сквозь зубы. — Я отправлю ее на экспертизу. И если выяснится, что это не кровь Цзян Беваня, ты у меня горькими слезами умоешься.

— Ой, да ладно вам! Если не верите мне, поверьте моей репутации в академии. У меня стопроцентный рейтинг выполненных заказов, зачем мне портить портфолио копеечной фальшивкой? Да и жить мне, знаете ли, еще не надоело, чтобы вас обманывать.

Парень заискивающе заулыбался, но руку с зажатой салфеткой разжимать не спешил — бизнес есть бизнес.

Чжу Цин перевел остаток денег. В глубине души он понимал, что у этого проходимца не хватит духу его кинуть.

— Ладно, верю. Как тебе удалось добыть его кровь? — с любопытством спросил он.

— Ну а как еще? Способов-то немного. С этим вашим Цзян Беванем пришлось повозиться, парень не из простых. Пришлось разыграть целое представление, так что он там знатно разложился, травмы серьезные получил.

Получив уведомление о пополнении счета, верзила протянул Чжу Цину заветный комочек бумажек. В надежде на щедрые чаевые он решил немного приукрасить свои заслуги перед клиентом, зная о его ненависти к Беваню.

— Неужели? — Глаза Чжу Цина кровожадно блеснули. — Значит, этот выскочка теперь физически не сможет исполнять обязанности ассистента Цичэня!

Он брезгливо развернул салфетку. Пятна крови действительно были, но совсем крошечные.

— И это ты называешь "серьезными травмами"? — Чжу Цин сощурился, в упор глядя на наемника. — Что-то крови маловато.

Исполнитель не успел открыть рот, как в кармане Чжу Цина пискнул телефон. Он выудил аппарат, скользнул взглядом по экрану — и его лицо мгновенно налилось багровой краской. Он уставился на детину с бешеной злобой.

— Серьезные травмы, говоришь?! — взвизгнул он, тыча экраном прямо в нос подельнику.

На дисплее светился скриншот с форума академии, присланный двоюродным братом. Тема с «аварией» Цзян Беваня уже висела в трендах, а фотографии пострадавшего красовались во всех ракурсах. На каждом снимке отчетливо виднелась лишь пара пустяковых царапин на холемом лице.

— Да у него эти царапины выглядят как гребаный профессиональный грим для фотосессии! Ты ему что, визажиста нанимал, эстет хренов?!

Поняв, что обман раскрыт, верзила пробормотал что-то про неотложные дела и молниеносно растворился в коридоре.

Чжу Цин едва не задохнулся от ярости. Однако, сделав глубокий вдох, он заставил себя успокоиться. Главное — биоматериал у него. Остальное подождет.

Он вернулся в свой класс. В кабинете было пусто, если не считать одинокой фигуры на

подоконнике. Парень в свободных одеждах с широкими рукавами отрешенно созерцал пейзаж за окном.

— Господин Тань, все готово, — Чжу Цин подошел к нему с величайшим почтением, стараясь даже дышать через раз. — Вот то, что вы просили. Пора начинать ритуал.

Тань Си неспешно повернулся. Его голос прозвучал на удивление чисто и бесстрастно, словно доносился из глубокого колодца:

— Тебе удалось добыть кровь жертвы?

— Да, все прямо здесь!

Чжу Цин дрожащими от благоговения пальцами извлек окровавленный комок и трепетно водрузил его на парту перед медиумом.

Сердце Чжу Цина бешено колотилось от предвкушения. Он уставился на мастера преданными глазами и взмолился:

— Уважаемый мастер Тань, прошу вас! Проведите обряд на этой крови. Пусть он длится положенные сорок девять дней, но сделайте так, чтобы я забрал себе лицо Цзян Беваня!

Тань Си хранил величественное молчание.

"Я, конечно, догадывался, что у этого богатого придурка не все дома, — тоскливо подумал он. — Но не думал, что там вообще пустота".

Пару дней назад Тань Си в свободное время листал сплетни академии. Из них он узнал, что мажор Чжу Цин получил жесткий отворот-поворот от своего краша и теперь рвет и мечет. Как опытный шарлатан, Тань Си мгновенно почуял запах легкой наживы. "Вот же он, идеальный клиент, нуждающийся в сеансе психотерапии с налетом мистики!" — решил он и поспешил предложить свои услуги.

Вообще, Тань Си промышлял в академии предсказаниями судьбы. Благодаря напускной таинственности и загробному голосу он обзавелся как толпой преданных фанаток, так и армией хейтеров. Чжу Цин, к слову, всегда открыто называл его дешевым клоуном.

Но оказавшись в глубоком отчаянии, Чжу Цин вдруг вспомнил рассказы друзей о невероятных способностях этого медиума. Перед глазами замаячил ненавистный образ соперника, и парень, сам от себя не ожидая, спросил: "Слушай, а можно как-то пересадить мне лицо этого Цзян Беваня? Магическим путем?"

Тань Си тогда едва сдержал судорожный вздох.

"Да он реально невменяем. Ладно, навешаю лапши на уши, заберу аванс и дело с концом".

Сохранив абсолютную невозмутимость истинного мудреца, Тань Си туманно изрек, что подобное великое колдовство возможно, но требует жертвы. Нужен биоматериал объекта.

Он надеялся, что Чжу Цин побрезгует собирать чужую слюну или волосы, и тема закроется сама собой.

Мажор действительно притих на пару дней, и Тань Си уже облегченно вздохнул, решив, что парень одумался. И надо же было этому крестину приволочь настоящую кровь!

"Ну и маньяк... — содрогнулся про себя медиум. — Так, надо срочно придумывать, как выкручиваться".

Но не успел Тань Си начать импровизацию, как дверь класса распахнулась. Из коридорного полумрака пушечным ядром вылетел незваный гость и с ходу ткнул пальцем в лицо Чжу Цину:

— Чжу Цин, ублюдок паршивый! Ты совсем страх потерял? Решил одноклассника со свету сжить своими грязными методами?!

— Фань Сю?! — Чжу Цин побелел от злости и сжал кулаки. — Ты что, следил за мной, тварь?!

— Если не хочешь, чтобы запись твоего оккультного кружка сегодня же оказалась на форуме академии, быстро отдай мне кровь! — хищно оскалился Фань Сю, демонстративно помахивая телефоном с запущенной камерой. — Из-за этого гаденыша Беваня я лишился всего! Так что его смазливая морда по праву принадлежит мне!

Чжу Цина затрясло от ярости.

— Решил на чужой каравай рот разинуть? Ну ты и мразь!

— Заткнись! — огрызнулся Фань Сю. — Думаешь, без моей наводки твой тупоголовый громила вообще смог бы подобраться к Беваню?!

Фань Сю краем глаза заметил, как рука соперника медленно тянется к лежащей на столе салфетке. Не раздумывая ни секунды, он бросился на перехват.

Завязалась яростная потасовка. Несчастливая бумажка не выдержала натиска двух обезумевших мажоров и разорвалась в клочья. В этот момент резкий порыв сквозняка подхватил

окровавленные обрывки и швырнул их на пол — прямым в лужу воды. Бумага мгновенно размокла, а драгоценная кровь растворилась без следа прямо у них на глазах.

Поняв, что их безумные планы пошли прахом, оба окончательно потеряли человеческий облик. С диким ревом они вцепились друг другу в глотки, катаясь по полу.

Тань Си, который секундой ранее незаметно опрокинул на пол бутылку с водой, мысленно похвалил себя за находчивость и бесшумно выскользнул из кабинета, оставив дураков разбираться между собой.

На следующее утро Цэнь Юйбай получил отчет: оба его главных подозреваемых, Чжу Цин и Фань Сю, вчера устроили в третьем корпусе гладиаторские бои и теперь отдыхают в лазарете с разбитыми носами.

Цэнь Юйбай только и смог что прижать ладонь к лицу.

Зрители стрима, до глубокой ночи следившие за этой абсурдной драмой в прямом эфире, взорвали чат комментариями:

[ОПГ «Два дебила» не поделили награбленное!]

[Господи, я сейчас умру от смеха, что это за клоуны?!]

[Кстати! Тот громила, который притворился слепым — он ведь просто влюбился в Беваня с первого взгляда и не смог его ударить! Я сам слышал, как он под нос себе это бубнил!]

[Фань Сю и Чжу Цин — просто эталонные кретины. Поверить в то, что по крови можно украсть чужое лицо за сорок девять дней обряда... Люди, Тань Си из моего города, он же обычный шарлатан, а-ха-ха!]

<http://bllate.org/book/18310/1755517>